

ТЭФФИ

Ведьма

Надежда Тэффи Вурдалак

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=172818

Ведьма: Эксмо; М.; 2007

ISBN 5-699-20104-4

Содержание

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

4

8

Надежда Тэффи

Вурдалак

* * *

Версты за полторы от нашей усадьбы, за селом, около погоста, стоял домик нашего священника отца Савелия Гиацинтова.

Домик был старый, скверный, попросту хата, глиняная мазанка, как и все на селе. Только крыта была, в отличие от мужицких, не соломой, а дранкой – деревянными плашками.

Было в домике маленькое трехоконное зальце. Окошки выходили прямо в густые заросли сирени, и поэтому свет в комнате был зеленый и люди в зальце зеленые, как покойники.

Потом шла спальня, в стене которой прорублена была форточка в кухню для подачи кушанья. Была еще комнатка без определенного названия. В ней стояли мешки, кадучки и спала тетя Ганя, батюшкина сестра.

Вся семья батюшки состояла из матушки, дочки Лизы, нашей сверстницы, да вот этой тети Гани, имя которой выговаривалось с придыханием почти на «х» – Ханя.

Батюшка был худ, высок, добр и очень беден. Сам, бывало, в высоких сапогах и холщовом подряснике шагал за сохой.

Жиденские косички подкручивал под широкую соломенную шляпу.

Матушка была огромная, высокогрудая, нос трубой. Вероятно, от этого строения носа говорила несколько гнусаво, что производило впечатление надменности.

Тетя Ганя появлялась у нас редко, только в самые торжественные поздравительные дни, и помню я ее в ярко-зеленой бархатной кофточке с зеленым галстучком.

Батюшку прихожане любили, хотя он был строг.

Помню, в церкви, когда причастники, напирая друг на друга, лезли к чаше, он очень гневно кричал:

– Куда прете, козлища! Разве может господь всех вас сразу напитать! Становитесь в очередь!

«Козлища» в свитках с огромными, собственного изделия, толстыми, как бревна, свечами темно-желтого воска толпились испуганно и упрямо и заранее разевали рот.

Церковь была маленькая.

На полу около амвона прихожане ставили свои приношения причту: глиняную миску, а в ней торчмя три продолговатых хлеба и в середине жареная курица или квадратный кусок сала, надрезанный крестом.

Перед этими хлебами и курами часто видали мы молодую бабу или дивчину, покаянно на коленях простаивавшую всю обедню. Это батюшка наказывал за какую-то таинственную провинность, нам, детям, не объясняемую.

Притвор церковный украшали две большие картины ре-

лигиозного содержания, пожертвованные моим отцом. Одна из них запомнилась на всю жизнь. Изображала она бичевание Христа. На первом плане помещалась фигура одного из бичующих, рыжего, волосы дыбом, босого, в ярко-зеленой рубаше. Нога его с невероятно развитым большим пальцем, снабженным на первом суставе огромной шишкой, явно подагрического происхождения, занимала самый низкий пункт на полотне и поэтому ребята, поднимаемые бабами, чтобы приложиться, целовали именно эту поганую незабываемую ногу.

Служил обедни вместе с батюшкой псаломщик, он же и звонарь. Славился псаломщик необычайно громким сморканием и при этом без помощи платка, что очень возмущало мою тонную старшую сестру. Чтобы образумить неистового псаломщика, она надумала подарить ему носовой платок, которым он немедленно прельстил просвирнину работницу. Работница простояла две обедни на коленях перед жареными курицами, а он трубил по-прежнему в руку.

Наша подруга Лиза, батюшкина дочка, девочка удивительная, несколько раз выдавшая черта и вообще вравшая так вдохновенно и самозабвенно, что даже худела и истощалась, как бы исходила этим враньем. Эта Лиза рассказывала нам, что куры, и хлеб, и сало запирались в шкаф и что обед у них никогда не готовился, а если кто хотел есть, то прямо лез в шкаф и ел. Мне это казалось удобством и роскошью гениальной.

– Когда я вырасту большой и выйду замуж (с этого начинались обыкновенно все мои мечты), у меня в каждой комнате будут такие шкапы. Проголодаюсь в спальне – буду есть в спальне, проголодаюсь в передней – буду есть в передней. И никаких фокусов не надо – прямо сунь голову в шкаф и ешь!

Впрочем, может быть, Лиза в данном-то случае и не врал. Может быть и правда, у отца Савелия было такое усовершенствованное хозяйство – это в сущности было безразлично. Мы верили Лизе целиком, иначе уж очень скучно и просто было бы на белом свете.

Рассказывала Лиза, как приходил к ним портной. Такие странствующие портные появлялись в те годы в помещичьих усадьбах. Придут, обошьют всех, кого нужно, и идут дальше.

Так вот такой портной зашел и к батюшке. Сшил матушке салоп. Но это не главное. Главное и самое интересное то, что он потихоньку съел в амбаре всех крыс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.